

Денис Пелихов: «*Меня привлекает особый взгляд Чеслава Милоша на природу и человека*»

Международная научная конференция «Чеслав Милош и Россия»

3–4 декабря в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме прошла научная конференция «Чеслав Милош и Россия» с участием литературоведов, историков, переводчиков и писателей. Конференцию организовали Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия», польский Институт книги и Фонд «За вашу и нашу свободу» в продолжение мероприятий, приуроченных к 100-летию со дня рождения поэта. Мы предлагаем читателям интервью с одним из докладчиков, Денисом Александровичем Пелиховым из Челябинска, доцентом кафедры русского языка и литературы, кандидатом филологических наук.

– **Ваша встреча как ученого с Чеславом Милошем – это мистика?**

– Моя первая настоящая встреча с поэзией Чеслава Милоша произошла довольно поздно – когда я уже преподавал польский язык. Тогда в книжном магазине я нашел двуязычное издание – сборник стихов «Второе пространство» с поэмой «Орфей и Эвридика» в переводе Анатолия Ройзмана. Конечно, кое-что о Милоше я знал и до этого. Знал о его отношениях с Иосифом Бродским (читал интервью российского Нобелевского лауреата с польским поэтом), интересные материалы попадались мне в журнале «Новая Польша». Но всё же близкое знакомство с его поэзией произошло именно благодаря книге «Второе пространство». Тогда меня поразил контраст внешней простоты этих стихотворений и глубины мыслей, заложенных в них, а ещё то, как сложно передать всё это на русский язык. Я думаю, в этом и проявляется та составляющая поэтического творчества, которую можно назвать мистикой.

Если пытаться понять, почему нас привлекает тот или иной поэт, то вряд ли кто-то сможет дать прямой и простой ответ на этот вопрос. Ведь любовь к творчеству какого бы то ни было автора – это результат воздействия целого комплекса причин. Если говорить о том, что меня привлекает в Милоше, то это, конечно, его особый взгляд на природу и человека – взгляд, приближающий его к экзистенциалистам (не случайно на конференции в обсуждении одного из докладов возникла идея сопоставить Милоша с Достоевским), и его удивительно простая, но вместе с тем притягательная поэтика – отказ от внешних «красивостей» стихотворной речи – рифмы, метра, одним словом, такое построение текста, которое заставляет читателей сосредото-

читься на мысли, а не на внешней стороне произведения...

Доклад, с которым я выступил на конференции «Милош и Россия» был посвящён особенностям ритмики стихотворений Чеслава Милоша («Проблема ритмической организации стихотворений Чеслава Милоша и перевод этих особенностей на русский язык»). С одной стороны, в этом выразился мой собственный интерес к стихам польского поэта, а с другой стороны, в выступлении я постарался обозначить одну отчетливую тенденцию,

Меня поразил контраст внешней простоты стихотворений Милоша и глубины мыслей, заложенных в них, а ещё то, как сложно передать всё это на русский язык.

которая касается переводов и состоит в том, что верлибры, то есть стихи, написанные вне какого бы то ни было стихотворного метра и не имеющие регулярной рифмы, создают обманчивое впечатление лёгкости и примитивности. У многих возникает ощущение, что перевести такие стихи не составит большого труда – достаточно только выписать нужные значения слов их польско-русского словаря. Это и приводит к большому количеству любительских переводов Милоша на русский язык, которые в большом количестве встречаются в Интернете и которые подчас до неузнаваемости искажают поэтический облик автора. В том числе они дают неверное

представление о ритмическом своеобразии стихов Милоша, из которых далеко не все написаны верлибром. Ритмическая сторона стихотворений польского поэта интересна для меня ещё и в контексте докторской диссертации, над которой я совсем недавно начал работать. Она будет посвящена особенностям передачи ритма польской поэзии музыкальными средствами русского языка. Думаю, что значительная часть этой работы будет посвящена переводам Милоша.

– **Международная научная конференция «Чеслав Милош и Россия», встреча польских и российских ученых – полилог или диалог?**

– Мне кажется, на это вопрос можно ответить по-разному. Сложные отношения между Россией и Польшей привели к выработке стереотипов в восприятии нашими народами друг друга, стереотипов ложных и, к сожалению, очень стойких. Наверное, самый популярный из них – тот, что поляки не любят русских. Как-то раз в Интернете, в комментариях на одном из форумов, мне встретилось даже такое безапелляционное утверждение, что у поляков нет великих поэтов и писателей, что польский язык очень прост, и выучить его не составляет труда, достаточно всего лишь год пожить в Польше. К сожалению, с подобными высказываниями приходится встречаться довольно часто, и – что ещё более печально – таких людей практически невозможно переубедить. В России это происходит оттого, что мы плохо знаем польскую культуру. Литература Польши изучается лишь на филологических факультетах, да и то в очень ограниченном объёме, а между тем польско-российские литературные связи очень прочны. К примеру, «Медный всадник» А. С. Пушкина, был, как известно, своеобразным ответом на стихотворение Адама Мицкевича «Памятник Петру Великому» (отсылка к Мицкевичу есть и в самой поэме), и понять всю глубину пушкинского шедевра невозможно без обращения к творчеству великого польского поэта.

сор Антон Антонович Горбачевский. Его роль в моей жизни переоценить очень сложно, и то, что я сейчас из себя представляю – как преподаватель и как человек, занимающийся научным творчеством, – это во многом его заслуга.

Антон Антонович читал на нашем курсе несколько лингвистических дисциплин, а когда я поступил в аспирантуру, он предложил нам, нескольким аспирантам, изучать польский

язык. Я не раздумывая согласился, и в течение трех лет каждую неделю мы встречались с ним после основных занятий на кафедре. Эти встречи и его манера преподавания были совершенно не похожи на традиционные уроки или семинары. Здесь не было рутинного заучивания правил склонения и спряжения, хотя, конечно, и правила мы учили, и упражнения выполняли. Но всё же главным было то, что на этих занятиях мы читали произведения польской литературы. Читали Мицкевича, Словацкого, Норвида, Галчинского, Тувима, Лема... Читали и обсуждали возможности перевода на русский язык, анализировали уже существующие переводы. И каждое такое занятие превращалось в интереснейший разговор о польской истории, литературе, о поэтах и писателях Польши. Иными словами, Антон Антонович давал нам то, без чего, пожалуй, невозможно полюбить язык и приблизиться к другой культуре.

К несчастью, в апреле этого года его не стало... но его уроки – и в прямом и в переносном смысле слова – остаются для меня своеобразным эталоном того, как можно и нужно изучать язык. Именно встречи с Антоном Антоновичем подвигли меня на то, чтобы попробовать свои силы в поэтическом переводе. Наверное, первым таким серьезным опытом был перевод стихотворения К. М. Сенявского «Эпитафия Сергею Есенину», затем я перевел несколько стихотворений Яцека Качмарского. Переводил для себя, совершенно не надеясь ни на публикацию этих стихов, ни на какие бы то ни было награды. Но через какое-то время в Интернете мне встретилось объявление о конкурсе переводов произведений Чеслава Милоша на русский язык – конкурсе, проводимом фондом «За Вашу и Нашу свободу» совместно с «Институтом Книги». Решил поучаствовать – и, к моему удивлению и радости, эти переводы, хотя и не заняли призовых мест, но вошли в десятку лучших, благодаря чему мне посчастливилось принять участие в поэтических мастер-классах во Вроцлаве в 2012 году, а теперь и в конференции «Милош и Россия». Вот одно из моих самых любимых стихотворений Чеслава Милоша, которое я переводил на конкурс:

Но как бы мы ни называли это взаимодействие – диалогом или полилогом, – мне кажется, важно здесь одно – чтобы оно продолжалось.

– Расскажите немного о себе, о Ваших увлечениях, о том, почему Вы стали заниматься польской проблематикой, о переводах...

– Я окончил Челябинский государственный педагогический университет по специальности «учитель русского языка и литературы». После университета стал работать в школе, а три года спустя под руководством профессора Лидии Андреевны Глинкиной защитил кандидатскую диссертацию по сравнительно-историческому языкознанию. Сейчас я работаю в Южно-Уральском государственном университете, где среди прочих дисциплин преподаю и польский язык. А о том, как я пришел к польскому языку, стоит рассказать отдельно.

К польскому языку меня привел один человек, за встречу с которым я всегда буду благодарен судьбе. Человек этот – мой преподаватель, доктор филологических наук, профес-

сор Антон Антонович Горбачевский. Его роль в моей жизни переоценить очень сложно, и то, что я сейчас из себя представляю – как преподаватель и как человек, занимающийся научным творчеством, – это во многом его заслуга.

Антон Антонович читал на нашем курсе несколько лингвистических дисциплин, а когда я поступил в аспирантуру, он предложил нам, нескольким аспирантам, изучать польский язык. Я не раздумывая согласился, и в течение трех лет каждую неделю мы встречались с ним после основных занятий на кафедре. Эти встречи и его манера преподавания были совершенно не похожи на традиционные уроки или семинары. Здесь не было рутинного заучивания правил склонения и спряжения, хотя, конечно, и правила мы учили, и упражнения выполняли. Но всё же главным было то, что на этих занятиях мы читали произведения польской литературы. Читали Мицкевича, Словацкого, Норвида, Галчинского, Тувима, Лема... Читали и обсуждали возможности перевода на русский язык, анализировали уже существующие переводы. И каждое такое занятие превращалось в интереснейший разговор о польской истории, литературе, о поэтах и писателях Польши. Иными словами, Антон Антонович давал нам то, без чего, пожалуй, невозможно полюбить язык и приблизиться к другой культуре.

Czesław Miłosz

SZCZĘŚCIE

Jak ciepłe światło! z różowej zatoki

Choiły masztów, odpoczynek lin

We mgłach poranka. Tam, gdzie w wody morza

Sączy się strumień, przy mostku, dźwięk fletu.

*Dalej, pod łukiem starożytnych ruin
Widać maleńkie postacie,
Jedna ma chustkę czerwoną. Są drzewa,
Baszty i góry o wczesnej godzinie.*

Чеслав Милош

Счастье

*Как тёпел свет! из заводи румяной
Усталые канаты, сосны мачт
В тумане утра. Там, где в воды моря
Ручей струится, у моста звук флейты.
Вдали, под осыпающимся сводом
Видны чуть различные фигурки
Одна в платке малиновом. Деревья,
Вершины гор и башни в час рассветный*

– Можно ли говорить о польском присутствии в Челябинске?

– Да, безусловно, можно. Причем, это польское присутствие проявляется у нас по-разному. Во-первых, польский язык преподается в двух крупнейших вузах города – в Челябинском государственном университете и в Южно-Уральском государственном университете, где я работаю и читаю эту дисциплину. А самое главное – в Челябинске существует польское общество. Его полное официальное название – Челябинская региональная общественная организация «Польское культурное общество „Солярис“». Это довольно молодая организация, основанная в 2010 году, но уже за это время ставшая очень известной.

Деятельность нашей организации весьма многогранна. Это, конечно, преподавание польского языка, которое курирует доцент Челябинского государственного университета Надежда Ведякова. А в 2011 году для проведения краткосрочных курсов польского языка к нам приезжали преподаватели из Силезского университета в Катовицах. В «Солярисе» регулярно организуются мероприятия, способствующие популяризации польского языка и культуры. К примеру, к столетию со Дня рождения Чеслава Милоша мы организовали встречу, где рассказали о творчестве польского поэта. А одно мероприятие было целиком посвящено феномену шляхты в польской культуре.

Ежегодно мы принимаем участие в общественно-политическом вернисаже – своеобразном смотре национальных культурных центров Челябинска. Наша организация оказывает помощь людям в оформлении документов для получения Карты поляка. У нас уже есть достаточно богатая библиотека польской художественной литературы, учебников и пособий по польскому языку. Поэтому говорить об интересе в Челябинске к польской культуре – а значит, и о польском присутствии – вполне правомерно. И на своих занятиях со студентами я разными способами – через игры, через постановки с ними небольших спектаклей, через просмотр польских кинофильмов – стараюсь увлечь их польским языком и польской культурой. Очень хочется верить, что мне это в какой-то мере удаётся...

Беседовала Тереса Конопелько